Исаков В.Б.

СТАРЫЕ МИФЫ НОВОЙ РОССИИ

В статье анализируются причины и обстоятельства распада СССР. Рассматриваются и критически оцениваются мифы, существующие по этому вопросу в литературе. Автор доказывает, что основной причиной распада Союза ССР стала ожесточенная борьба за власть, которую развязало руководство Российской Федерации. Опровергаются мифы об изначальной консервативности и агрессивности Съезда народных депутатов и Верховного Совета России, о противостоянии депутатского корпуса экономическим и политическим реформам в России.

Ключевые слова: Российская Федерация, Съезд народных депутатов Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации, Президент Российской Федерации, экономические и политические реформы в России, экономический и политический кризис в России, противостояние Президента и народных депутатов России, мифы российской истории.

Конец восьмидесятых, начало девяностых годов конца XX века – уникальный, возможно, неповторимый период начала глубоких демократических реформ. В стране назрели неизбежные социальные и экономические преобразования, общество ждало их. Этими же настроениями был проникнут и депутатский корпус, избранный в 1990 году впервые за многие годы на альтернативной основе. Независимо от своей партийной принадлежности, большинство депутатов поддерживало реформы, иначе трудно объяснить, почему I Съезд народных депутатов РСФСР, состоявший более чем на 86 процентов из членов КПСС, на одном из первых своих заседаний под аплодисменты, конституционным большинством упразднил статью 6 Конституции РСФСР о руководящей роли КПСС.

Основные задачи демократических реформ были вполне очевидны и включали следующее:

демонтаж однопартийной политической системы и обеспечение политического плюрализма, который неизбежно привел бы к созданию в стране многопартийной системы;

восстановление дееспособности представительных органов государственной власти, советов народных депутатов, которые в тот период выполняли в основном декоративные функции;

ликвидация вопиющих проявлений бюрократизма в общественной жизни: номенклатурных привилегий, неподконтрольности и безответственности чиновников, кабинетного способа принятия кадровых и иных государственных решений;

в экономической сфере – создание предпосылок для конкуренции различных форм собственности; защита ростков частной инициативы и частного предприни-

---

Исаков Владимир Борисович – выпускник Свердловского юридического института 1971 г., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права Факультет аправа Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), народный депутат РСФСР (1990-1993), председатель палаты Верховного Совета РСФСР (1990-1991), депутат, председатель Комитета по законодательству Государственной Думы первого созыва (1993-1995).

мательства;

ликвидация проявлений диктата и тоталитаризма в духовной сфере: ограничений на подписку печатных изданий, спецхранов в архивах и библиотеках, замалчивания отдельных фактов и целых периодов отечественной истории и т.д.;

создание предпосылок для формирования плюрализма мнений, идеологического плюрализма, свободы научного творчества, интеллектуальной свободы;

признание фактов грубейших нарушений прав человека и ликвидация почвы для подобных нарушений в будущем;

осуществление глубокой демократизации федеративного устройства государства, разгрузка от избыточных полномочий верхних этажей власти и передача собственности, полномочий и ответственности вниз, на уровень субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Однако практическая реализация этих назревших задач оказалась далеко не простой. На авансцене российской политики со всей очевидностью столкнулись две линии, две стратегии реформаторских действий – линия цивилизованного правового реформаторства и линия политического и правового экстремизма. Напомню хотя бы некоторые исторические вехи их борьбы.

12 июня 1990 г. – принята Декларация о государственном суверенитете, в которой провозглашены демократическое правовое государство, принцип разделения властей, необходимость преобразования Российской Федерации на новых демократических началах. Однако в составе Декларации о государственном суверенитете принимается статья 5, провозглашающая верховенство российских законов над общесоюзными и тем самым создающая правовое основание для последовавшей вскоре войны российских и союзных законов.

22 июня 1990 г. – I Съезд народных депутатов РСФСР принимает постановление «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (Основа нового Союзного договора)», в котором закладывается механизм разрушения союзной исполнительной власти – Совет Министров РСФСР подчиняется исключительно Верховному Совету РСФСР и Съезду народных депутатов РСФСР, Союзу ССР делегируется ограниченное число функций, в России создаются собственная банковская и таможенная системы, органы МВД и безопасности переводятся в российское подчинение и т.д.

24 октября 1990 г. – принимается беспрецедентный в мировой практике Закон РСФСР «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», предусмотревший ответственность должностных лиц и граждан ***за соблюдение законов СССР***. Это уникальный в мировой практике пример, когда ответственность была установлена не за ***нарушение***, а за ***соблюдение*** законов. Следует, правда, отметить, что нам не известны примеры практического применения этого удивительного по своей юридической абсурдности закона.

31 октября 1990 г. – Закон РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» объявляет все имущество на территории РСФСР собственностью РСФСР. Золотой запас, валютный и алмазный фонды СССР объявляются собственностью союзных республик.

31 октября 1990 г. – принимается Закон РСФСР «О формировании бюджетов РСФСР в 1991 году», в соответствии с которым Россия в одностороннем порядке

перешла на одноканальную бюджетную систему (т.е. обязалась перечислять Союзу ССР процент от собранных на её территории доходов: что, разумеется, не было выполнено).

5 апреля 1991 г. – III Съезд народных депутатов РСФСР принимает постановление «О перераспределении полномочий между высшими государственными органами РСФСР для осуществления антикризисных мер и выполнения решений Съездов народных депутатов РСФСР», в соответствии с которым Председатель Верховного Совета РСФСР получает де-факто президентские полномочия, в том числе право издавать распоряжения, обязательные для исполнения на территории РСФСР. Хотя данное постановление отменяло действие ряда норм Конституции РСФСР, оно было утверждено Съездом простым большинством голосов. На «мелкие юридические формальности» к тому времени уже перестали обращать внимание.

Политические события, известные под названием ГКЧП, дали новый сильнейший толчок нарастанию политического и правового экстремизма:

1 ноября 1991 г. – V Съезд народных депутатов РСФСР принимает постановления «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» и «О правовом обеспечении экономической реформы». Президент РСФСР получает право самостоятельно решать вопросы структуры высших органов исполнительной власти, назначать и снимать указами глав администраций субъектов Российской Федерации. Установлено, что законы РСФСР, указы Президента РСФСР, принятые в обеспечение экономической реформы, подлежат ***«приоритетному исполнению»*** по сравнению с законами. Президенту РСФСР было дано право приостанавливать любые законодательные акты Союза ССР, «препятствующие проведению экономической реформы». Президент РСФСР получил право издавать указы, имеющие силу закона (именно с их помощью, например, стране была навязана ваучерная приватизация).

31 марта 1992 года был подписан Федеративный договор – точнее, три договора с разными категориями субъектов Российской Федерации – своеобразная «уступка» федерального центра субъектам Федерации. Роль института Федеративного договора в политическом и конституционном процессе, на мой взгляд, двойственна. Он привел к «дублированию» конституционного процесса, разделению его на «конституционную» и «договорную» части, вскоре вступивших в конфликт между собой. Последствия этого конфликта не исчерпаны до сих пор: неясен статус Федеративного договора как части действующей Конституции Российской Федерации; непонятна роль договоров о разграничении полномочий и предметов ведения, заключенных на его основе.

Правовая непоследовательность и противоречивость проводимых реформ провоцировала развал управления, усиливала нарастающие экономические проблемы и политические трудности. К сожалению, линия экстремизма в политике и экономике в конечном итоге возобладала. Страна пережила распад союзной государственности в декабре 1991 года и две попытки государственного переворота: в декабре 1992 года (попытка «мирной» ликвидации Съезда народных депутатов) и в марте 1993 года (Особый порядок управления страной). Сентябрьско-октябрьский кризис 1993 года подвел окончательную черту под рыхлым, плохо организованным, но всё же конституционным путём развития реформ в России. Таков далеко не безоблач-

ный фон, на котором появилась и была принята ныне действующая Конституция Российской Федерации.

Нельзя не замечать, что в связи с распадом Союзного государства создается и укрепляется мифология, призванная создать искаженное представление о содержание и сущности происходивших процессов, обелить их авторов и участников, виновных в неисполнении служебного и общественного долга, беспринципности, правонарушениях, а порой и уголовных преступлениях.

Миф первый: Советский Союз распался сам под грузом проблем.

Этот миф был рожден буквально в первые дни после подписания Беловежского соглашения для объяснения и легитимации действий по развалу СССР. Выступая перед депутатами Верховного Совета Российской Федерации перед голосованием по ратификации Беловежского соглашения, Б.Н. Ельцин заявил:

«Переговоры в Беларуси стали закономерным следствием тех процессов, которые развивались в течение последнего времени. В течение нескольких лет страна переживает глубокий кризис государственности. Разложение мощных органов центра вело к утрате управляемости, усилило экономический кризис, падение жизненного уровня населения, увеличило социальную нестабильность...

Ещё два года назад стало ясно, что союзные структуры не способны к коренному обновлению. Наоборот свои последние жизненные силы командная система бросила на сохранение своего всевластия, стала главным препятствием реформ. Декларации о суверенитетах 1990 года коренным образом изменили ситуацию. Практически был поставлен крест на унитарной модели Союза».

(*Стенограмма заседания Верховного Совета РСФСР*, *12 декабря 1991 года*)

Однако, не так все однозначно. Пытаясь предстать сегодня в белых одеждах, организаторы развала СССР на самом деле активно вели к этому результату. Приведём некоторые практически забытые ныне примеры того, как российское руководство разваливало Союз ССР:

На территории Российской Федерации право собственности на землю, ее недра, воды, леса, другие природные богатства, основные производственные фонды, иные имущество и фонды регулируется законами РСФСР и автономных республик…

(*Закон РСФСР «О собственности на территории РСФСР»*, *13 июля 1990 года*)

Признать недействительными заключенные после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР без согласования с РСФСР внешнеэкономические и союзно-республиканские соглашения и сделки по продаже алмазов, золота, платины, драгоценных камней, серебра, нефти, угля, газа, урана, редкоземельных, цветных и чёрных металлов, лесоматериалов, пушнины, зерна и других стратегических ресурсов и товаров…

Установить, что РСФСР не несёт обязательств по кредитам, а также соглашениям и сделкам по указанным в статье 1 ресурсам и товарам, заключенным без согласия соответствующих органов РСФСР…

Совету Министров РСФСР… официально оповестить иностранные представительства и организации о данном Постановлении.

(*Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 года*)

В связи с тем, что статья 2 Указа Президента СССР от 23 августа 1990 года «О статусе Академии наук СССР» противоречит Декларации о государственном суверенитете РСФСР и Закону РСФСР от 14 июля 1990 года «О собственности на территории РСФСР», Верховный Совет РСФСР постановляет… Приостановить на террито-

рии РСФСР действие статьи 2 Указа Президента СССР от 23 августа 1990 года «О статусе Академии наук СССР».

(*Постановление Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1990 года*)

На заседании Верховного Совета СССР 21 сентября 1990 года Президент СССР выступил с предложением предоставить ему чрезвычайные полномочия, включая право введения президентского правления в суверенных республиках и роспуска их высших органов государственной власти… В случае предоставления Президенту Верховным Советом СССР таких полномочий Верховный Совет РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР, Председатель Верховного Совета РСФСР примут все необходимые меры по защите суверенитета и конституционного строя РСФСР…

(*Заявление Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 сентября 1990 года*)

Нормы законодательных и иных актов Союза ССР применяются на территории РСФСР, если они не противоречат Декларации о государственном суверенитете РСФСР, другим законодательным актам РСФСР…

Умышленное невыполнение законодательных актов РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР, должностными лицами, не содержащее состава преступления, влечёт административную ответственность в виде штрафа в размере от пятисот до десяти тысяч рублей, налагаемого в судебном порядке…

(*Закон РСФСР от 10 октября 1990 года*)

Акты органов СССР, изданные до принятия настоящего Закона, действуют на территории РСФСР, если они не приостановлены Верховным Советом РСФСР или Советом Министров РСФСР…

(Статья 5). Решения действующих на территории РСФСР государственных органов, органов общественных, политических, кооперативных, иных организаций и предприятий, должностных лиц, а также договоры и иные сделки, принятые или совершенные на основании актов органов СССР, не ратифицированных, не подтвержденных или приостановленных в соответствии с настоящим Законом являются недействительными…

В случаях совершения действий, предусмотренных статьей 5 настоящего Закона, граждане, должностные лица, государственные органы, органы общественных, политических, кооперативных, иных организаций и предприятий несут ответственность в соответствии с законодательством РСФСР…

(*Закон РСФСР от 24 октября 1990 года*)

Естественно, что Президент СССР, другие руководитель Союзного государства видели нарастающую опасность и, как могли, ей противостояли. Приведу пример и на этот счёт.

Президиум Верховного Совета РСФСР принял Постановление «О защите экономической основы суверенитета РСФСР». В этом документе объявляются недействительными внешнеэкономические и союзно-республиканские соглашения по продаже ряда товаров, делается попытка взять под контроль Совета Министров республики золотовалютные резервы страны, другие стратегические ресурсы…

Решение Президиума Верховного Совета РСФСР может нанести серьезный ущерб интересам страны, осложнив возможности закупки товаров и получения кредитов, столь необходимых в условиях нынешних экономических трудностей…

Постановляю… объявить указанное Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 года не имеющим юридической силы.

Довести до сведения иностранных партнеров, что внешнеэкономические сделки, которые заключены Советским Союзом, будут выполняться неукоснительно…

(*Указ Президента СССР М. Горбачева от 23 августа 1990 года*)

Однако вялое сопротивление союзных руководителей ни шло ни в какое сравнение с бешеным напором российского руководства. Горбачев тянул с принятием решений, всё время оглядывался на Запад: что там скажут? А самое главное, его личный авторитет в стране за это время упал до нуля. В конфликте с Ельциным народ не был на стороне Горбачева и союзного руководства. Как старый трусливый кот, Горбачев шипел, выпускал когти, шевелил шерстью на холке, но не предпринимал никаких реальных действий для защиты СССР.

Миф второй: действия Б.Н. Ельцина и его команды по развалу СССР были ответом на попытку «автономизации» Российской Федерации со стороны союзного руководства.

В статье «Мифология распада СССР» С.М. Шахрай и С.М. Станских пытаются не развенчать, а напротив, обосновать этот миф:

> «На стороне М.С. Горбачева всё ещё действовал бюрократический аппарат и имелся опыт политических интриг. В недрах ЦК КПСС появился на свет так называемый план автономизации. Для того чтобы ослабить Россию и «демократического» Б.Н. Ельцина, предлагалось поднять статус автономий в составе РСФСР до статуса союзных республик. Оправдывался «план автономизации» конечной целью создать вместо федерации из 15 союзных республик с правом свободного выхода из Союза новое объединение из 35 республик (15 союзных плюс 20 автономных), но уже без права на сецессию. Верховный Совет СССР принял соответствующий Закон 26 апреля 1990 г. – механизм «автономизации» был запущен. В результате его возможной реализации карта РСФСР оказалась бы похожей на кусок сыра с огромными дырами – Россия потеряла бы 51% территории со всеми стратегическими ресурсами и почти 20 млн. населения. Эксперимент с заменой основ государства в период острейшего экономического и политического кризиса был обречен на провал.
>
> Сознавая опасность фактического распада РСФСР, российский Съезд народных депутатов в целях обеспечения целостности республики подавляющим большинством голосов (907 – за, 13 – против и 9 – воздержавшихся) принял 12 июня 1990 года. Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».[1]

Действительно, в депутатском корпусе России в тот период было известно о намерениях некоторой части союзного руководства ответить Б.Н. Ельцину «его же монетой» – расшевелить российские автономии, подвигнуть их если не на выход из Российской Федерации, то хотя бы на попытку поднятия своего статуса в рамках РСФСР. Это, кстати говоря, выразительно характеризует моральный и политический уровень как тех, так и других: в борьбе за власть все средства были хороши. Но на пути «автономизации» России стояло несколько серьезных препятствий. Во-первых, Конституции СССР и РСФСР, которые закрепляли статус союзных и автономных республик. Во-вторых, народные депутаты СССР вряд ли поддержали бы бездумную и безответственную ломку федеративной структуры крупнейшей из республик Союза. В-третьих, с планом «автономизации» вряд ли согласились бы другие союзные республики, которые в этом случае теряли свои привилегии и растворялись среди 22 российских автономий. Поэтому план «автономизации» России не вызывал в депутатском корпусе России никаких эмоций, кроме недоумения и раз-

---

[1] *Шахрай С.М.*, *Станских С.Н.* Мифология распада СССР // Журнал российского права. – 2010. № 1. С. 127-128.

дражения. Всерьез его никто не воспринимал. Утверждение авторов, что Декларация о государственном суверенитете РСФСР была принята в ответ на «угрозу фактического распада РСФСР» – явное насилие над исторической правдой, попытка под флагом борьбы с мифами запустить в обиход очередной миф.

Гнилые нитки мифотворчества отчетливо просматриваются в примере, который приводится в указанной статье. В ней утверждается, что Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1457-I «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» был принят в целях ослабления России и «демократического» Б.Н. Ельцина. Но посмотрите на даты! Закон был принят 26 апреля 1990 года, т.е. почти за месяц до открытия I съезда народных депутатов РСФСР и более чем за год до избрания Б.Н. Ельцина Президентом России. Не иначе, как Джуна нашептала союзным депутатам, какие решения будут приняты на российском съезде. Кстати, и в самом тексте Закона нет никаких положений, которые побуждали бы автономные республики к выходу из Российской Федерации.

Бумажное чучело «автономизации» России понадобилось авторам исключительно для того, чтобы оправдать действия по развалу СССР. Согласитесь, большая разница – целенаправленно разваливать СССР и в конечном итоге добиться своей цели и совсем другое – защищать Российскую Федерацию от смертельной опасности, спасать её от развала. Удивительна скромность авторов, которые ограничились нейтральной констатацией фактов и не внесли предложения о награждении «спасителей России» высшими государственными наградами, ну или хотя бы ценными подарками.

Миф третий: ситуация в России требовала революционных преобразований, включающих принятие новой Конституции.

Вопрос о глубине и темпах социальных преобразований всегда носит принципиальный характер. Искусственное замедление темпов преобразований приводит к тому, что они скользят по поверхности, не затрагивают сути, не достигают поставленных целей. Примером такого рода может служить горбачевская перестройка. Бессистемная реформация, осуществляемая «сверху», руками бюрократического аппарата, завела общество в тупик, вскрыла и обострила множество болезненных проблем, но не привела к их решению. Но есть и другая крайность – быстрые радикальные преобразования, осуществляемые без прочной правовой основы и с неясными, непонятными обществу целями, которые, решая одни проблемы, в изобилии порождают новые. Примером такого рода может служить российская приватизация. Проведенная «по-Чубайсу» стремительная ликвидация общественной и государственной собственности привела к криминализации экономики, образованию узкого круга «олигархов», появлению в огромных объемах «нелигитимной» собственности, которую общественное мнение не без оснований считает украденной.

Социально-политические реформы в России конца 80-х – начала 90-х годов XX века заявлялись как «улучшение социализма», устранение его недостатков. Если перелистать программы депутатов, участвовавших в избирательных кампаниях тех лет, то на первом месте – «социальная справедливость», «борьба с бюрократизмом», «укрепление правопорядка», «борьба с номенклатурными привилегиями», оздоров-

ление экологической обстановки в регионах и т.д.[1] О смене общественного строя никто и не заикался, а если бы заикнулся, то вряд ли был бы понят избирателями и поддержан ими. Нет таких элементов ни в депутатской, ни в президентской программе Б.Н. Ельцина. Его раздражало лицемерие и двоемыслие горбачёвской команды, которая говорила одно, а делала другое, но о развале СССР, я уверен, он в тот период и близко не помышлял.

Начавшиеся российские реформы принесли целый ряд интересных находок. Одной из них я считаю появление в регионах «президиумов Советов» (их ещё называли «малыми Советами»). Из состава действующего Совета самим депутатами выделялся «малый Совет», который работал на постоянной основе, держал контакт с избирателями, разрабатывал и принимал региональные программы, нормативные правовые акты, контролировал действие исполнительных органов и т.д. Тем самым преодолевалась очевидная слабая сторона советской системы – непрофессионализм представительной власти, периодический характер ее работы, и в то же время сохранялась сильная сторона – связь с избирателями, широкими слоями населения, в том числе и через периодически собиравшийся «большой» Совет. После 1993 года эта система была разгромлена.

Напомню ещё ряд решений Съездов народных депутатов и Верховного Совета РСФСР.

11 декабря 1990 г. – принято постановление II Съезда народных депутатов РСФСР «О жертвах политических репрессий в РСФСР»: официально признан сам факт репрессий по политическим и идеологическим причинам, эти репрессии осуждены, Верховному Совету РСФСР и Совету Министров РСФСР даны поручения разработать нормативные акты о реабилитации репрессированных народов и граждан.

15 декабря 1990 г. – принят Закон РСФСР об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР, который провозгласил РСФСР демократическим правовым государством, произвел деполитизацию и департизацию раздела Конституции о правах и свободах (было исключено положение о том, что права и свободы даются «в целях укрепления и развития социалистического строя»), закрепил разнообразие и равную защиту всех форм собственности; провозгласил, хотя и с рядом ограничительных оговорок, право собственности на землю; конституционно установил право граждан распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду (тем самым была создана конституционная основа для развития частного предпринимательства); учрежден институт Конституционного Суда.

24 мая 1991 г. – IV Съезд народных депутатов РСФСР внес в Конституцию РСФСР пакет поправок, связанных с учреждением поста Президента РСФСР. Одновременно изменена структура местной администрации: учрежден пост Главы местной администрации, подотчетный и подконтрольный местному Совету, но не избираемый им, то есть создана предпосылка для формирования «вертикали» исполнительной власти. Вместо Государственного арбитража учрежден Арбитражный Суд. Понятие «автономная республика» заменено в Конституции на «республика в составе РСФСР».

---

[1] См.: Народные депутаты России. 1990-1993. – М. Издание Государственной Думы, 1998. С. 38-50.

12 июля 1991 г. – V Съезд народных депутатов РСФСР утвердил Закон о Конституционном Суде РСФСР. Конституционный Суд в тот период был наделен широкими полномочиями – значительно более широкими, чем те, которые он имеет сегодня по Конституции 1993 года.

1 ноября 1991 г. – V Съезд народных депутатов РСФСР (вторая часть Съезда, которая проходила в ноябре) завершил деполитизацию и деидеологизацию Конституции РСФСР, заменил символы государственной власти; установил, что депутаты Верховного Совета РСФСР действуют на постоянной профессиональной основе, учредил институт Главы исполнительной власти (президента) республики в составе РСФСР и суд присяжных.

21 апреля 1992 г. – конституционно закреплен принцип разделения властей (причём, в более стройном и последовательном виде, чем в ныне действующей Конституции); модернизирован и приведен в соответствие с международными обязательствами Российской Федерации раздел Конституции о правах и свободах человека и гражданина; военные трибуналы заменены на военные суды.

Из приведённых фактов может сложиться впечатление, что Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР действовали спокойно, планомерно, методично осуществляя строго в конституционных формах модернизацию экономической и политической системы страны. На самом деле это не так. Параллельно нормальному конституционному процессу своеобразным «контрапунктом» развивалась тенденция «правового экстремизма»: подавить политических противников, резко ускорить процессы реформирования, решать все проблемы «одним ударом», пренебрегая принципами законности и конституционности. Эта тенденция, в конечном итоге, и взяла верх в российских реформах.

Почему стране не удалось удержаться в русле постепенного реформирования? Было ли неизбежным сползание к конфронтации, экономическому и политическому кризису? Видится несколько факторов, которые привели к радикализации российских реформ.

Во-первых, этого хотел нарождающийся класс собственников, который увидел в российских реформах широкие возможности для обогащения. Это частную собственность защищают до последней капли крови, общественную и государственную собственность, как оказалось, никто своей не считает и всерьез защищать не будет. Поэтому следовало создать обстановку, при которой огромный фонд государственной собственности мог бы без проблем перекочевать в новые руки – побольше хаоса, поменьше законности и государственного контроля.

Во-вторых, в радикализации российских реформ были заинтересованы представители собственников – новые политические силы, которые рвались к власти. Они обоснованно считали, что прежний аппарат исполнительной власти и прежний депутатский корпус будут помехой на их пути. Отсюда – неприкрытое желание дискредитировать всю прежнюю власть, смести её в мусорное ведро, заменив её «своими людьми», пусть некомпетентными и непрофессиональными, но проводящими нужные решения. Не перестаю удивляться наивности российских «демократов»: сидя на шее у народа и, по большому счету, презирая его, они полагают, что народ должен любить их и послушно голосовать за институты демократии, которые они провозглашают (но, впрочем, не торопятся осуществлять на практике). Обмануть не-

искушенный в политике народ несложно, но дальше он ждёт выполнения обещаний. А реальных результатов не было и нет. В итоге, российские «демократы» потеряли доверие даже у класса собственников, которого они подрядились представлять и защищать.

В-третьих, на радикализацию российских реформ были настроены зарубежные кураторы российских «демократических сил». Постепенный, щадящий ход российских реформ был им неинтересен. Другое дело – погрузить страну в смуту, в хаос борьбы за власть, тяжелых преобразований, которые ослабят её на десятилетия. Именно на такой путь толкали Россию многочисленные иностранные советники и консультанты правительства, представители различных зарубежных организаций и фондов.

В-четвёртых, немалую роль сыграли личные качества лидера российских реформ, Б.Н. Ельцина, который видел себя новым Петром I. Он был настроен на быстрый ход реформ («два-три года, иначе – уйдём»), который обещал избирателям. По натуре борец и разрушитель, он искал и успешно находил врагов, но не союзников или возможности для разумного компромисса. Впечатляет и его идеологическая трансформация. Всего за год Б.Н. Ельцин полностью поменял идеологические ориентиры, «перековался» из защитника социализма в отпетого антикоммуниста:

> «Мир может вздохнуть спокойно – коммунистический идол, который сеял повсюду на земле социальную рознь, вражду и беспримерную жестокость, который наводил страх на человеческое сообщество, – рухнул! Рухнул навсегда! Я здесь для того, чтобы заверить вас: на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть!»
>
> (*Из речи Б.Н. Ельцина в конгрессе США, 1992 г.*)

Будучи избранным в Верховный Совет РСФСР на должность Председателя палаты и немного осмотревшись в новой высокой должности, я понял, что парламент идёт к неминуемому кризису. Б.Н. Ельцин, его Председатель, погружен в борьбу с Союзным центром. Р.И. Хасбулатов, его первый заместитель, разделил Верховный Совет на своих сторонников и противников и ревниво следит, чтобы не было принято «несанкционированных» им решений. Обсуждение рабочих вопросов перенесено из комиссий и комитетов в разного рода неконституционные структуры, созданные во внерегламентном порядке, но за государственный счёт. Поняв, что на этом пути можно прийти только к провалу, я направил членам Президиума Верховного Совета следующую докладную записку:

Членам Президиума Верховного Совета РСФСР
(Докладная записка)

Действующая Конституция РСФСР сложилась как часть административно-командной системы и вместе с этой системой отойдет в прошлое. Однако возникновение новых правовых форм (конституционных или договорных) не может произойти мгновенно, до того как сложатся новые экономические и социальные отношения, определятся новые цели и ориентиры общественного развития. Эти формы представляют собой результат сложного политического и правового процесса, который включает ряд необходимых этапов (см. постановление «О Федеративном договоре»). Попытка перескочить через несколько ступеней может привести к срыву и дискредитации всех предпринимаемых усилий.

Сложившаяся в настоящий момент экономическая и политическая ситуация крайне неблагоприятна для развертывания конституционного и договорного процессов:

1. Завершается (но ещё не завершился) распад административно-командной системы. Новые рыночные структуры находятся в стадии становления и пока не могут быть основой экономического развития.

2. Разрыв хозяйственных связей и кризис потребительского рынка породили на всех уровнях Советов стремление обезопасить себя – закрепить на правах собственности как можно больше ресурсов, занять более выгодную позицию в системе власти. В этом первопричины национального и регионального сепаратизма, первоисточник «парада суверенитетов».

3. Завершается (но еще не завершился) распад однопартийной политической системы. Формирование новой политической системы предполагает борьбу за власть. Начало конституционного процесса даст сигнал для новой политической схватки, возможно, в самых острых формах.

4. Предшествующее экономическое развитие, деятельность средств массовой информации, выступления некоторых народных депутатов способствовали распространению в обществе кризисного сознания. Ожидание грядущего кризиса опасно тем, что любой сбой может быть воспринят как его начало, привести к массовой панике с тяжёлыми экономическими и социальными последствиями.

Действие неблагоприятных факторов усиливается малокомпетентностью новой власти, медлительностью в принятии неотложных решений Верховным Советом и Советом Министров РСФСР, местными Советами. Сказанное заставляет прийти к выводу, что одновременное осуществление экономической и конституционной реформ может вызвать «зацикливание» экономических и политических конфликтов, породить общую дестабилизацию обстановки в обществе и полную потерю управляемости.

В сложившихся условиях представляется оправданной следующая последовательность действий:

1. Пока не переводить конституционный и договорный процессы в активную фазу, ограничиться проработкой вопросов на уровне экспертов, взаимными консультациями. Возможно подписание некоторых предварительных документов – экономического соглашения, Декларации о принципах. Одновременно должно идти активное накопление и осмысление опыта взаимоотношений с республиками, краями и областями. Возможно подписание ряда двусторонних соглашений, утверждение статусных документов (например, Временного положения об области, крае).

2. Максимум внимания необходимо сосредоточить на экономической реформе и обеспечении текущих нужд граждан. Быстро и четко решить вопрос о разграничении собственности между РСФСР и СССР. Разграничить собственность между различными уровнями власти внутри РСФСР: каждый Совет должен знать, чем он владеет, чем может распоряжаться. Доказать дееспособность Правительства РСФСР в управлении экономикой. Выработать новые принципы формирования бюджетов в РСФСР. Создать российскую систему снабжения и т.д. и т.п.

3. На переходный период, 1991-92 гг., сохранить действие Конституции РСФСР (Закон РСФСР «О взаимоотношении Советов народных депутатов в период экономической реформы» – по существу шаг в этом направлении). Следует отложить на будущее решение вопросов, способных вызвать раскол и противостояние в обществе – о национализации имущества КПСС, о частной собственности на землю и др.

Новая Конституция РСФСР должна приниматься в условиях реально наметившегося движения к консолидации. Вряд ли оправдано обсуждать и принимать её на фоне распада, который мы сейчас переживаем.

Председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР В. Исаков,
22 октября 1990 года.

Результат был нулевой. На «Докладную записку» никто не откликнулся, её даже не поставили на обсуждение, просто проигнорировали. Ну, а сам автор заработал репутацию «консерватора», «горбачевца» и противника «радикальных реформ».

Об угрозе «радикальных реформ» стоит напомнить сейчас, когда вновь раздаются призывы к пересмотру действующей Конституции РФ, которая якобы «устарела», нуждается не в точечных поправках, а в «радикальном обновлении». Кому-то вновь не терпится открыть сундук нового всеохватывающего «конституционного процесса». Если подобное случится, то в результате вряд ли можно ожидать чего-то другого, кроме как очередного разгрома и развала Российского государства. Я согласен с теми, кто критикует современное государство, указывает, что оно превратилось в контору по обслуживанию крупного бизнеса и высшей номенклатуры, стало тормозом общественного развития. Но одновременно полагаю, что в современной российской политической системе России есть потенциал для её эволюционного развития. Упаси нас Бог от очередной реформации под водительством очередных «радикальных реформаторов», как бы они себя ни называли – «демократами», «коммунистами» или «националистами».

Миф четвёртый: президенту-реформатору противостоял консервативный, реакционный и всевластный Съезд народных депутатов РФ.

Данный миф был сформулирован и запущен в оборот самим Б.Н. Ельциным, который в выступлении на VII Съезде народных депутатов (декабрь 1992 г.) выразил недоверие высшему органу государственной власти и призвал своих сторонников его покинуть. Последующая «оркестровка» в «демократических» средствах массовой информации, по телевидению и радио, позволила закрепить этот миф в общественном сознании, в научной и общеобразовательной литературе. Этот миф получил дополнительное подкрепление в последующих выступлениях Б.Н. Ельцина, оправдывающих силовой разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета России: Миф о том, что депутаты вступили в «силовую борьбу» с президентом, пытались перехватить у него власть, опровергается целым рядом фактов, свидетельствующих о заблаговременной подготовке президентской стороны к разгону Съезда: заявлению Б.Н. Ельцина о начале «артподготовки», тренировкам силовых структур на макете Дома Советов, заблаговременному предупреждению зарубежных посольств, многочисленным воспоминаниям участников событий того времени и т.д. Однако и по сию пору можно встретить «упертых демократов», для которых факты – не факты, которые продолжают утверждать о подготовке депутатским корпусом «государственного переворота».

Утверждение о том, что «консервативный» Съезд народных депутатов изначально противостоял демократическим реформам опровергается целым рядом фактов:

- ликвидацией на I Съезде народных депутатов конституционным большинством голосов статьи 6 Конституции РСФСР, закрепляющей руководящую роль партии, принятием на этом же съезде Декларации о государственном суверенитете РСФСР;
- избранием Б.Н. Ельцина (хотя и незначительным большинством в 4 голоса) Председателем Верховного Совета РСФСР, его работой на этом посту вплоть до избрания Президентом РСФСР. Неоднократными голосованиями за предоставление Б.Н. Ельцину «дополнительных полномочий», включая право принятия указов, под-

лежащих «приоритетному исполнению» (т.е. фактически отменяющих законы);

- голосованием за ключевые политико-правовые и экономические инициативы Б.Н. Ельцина, включая одобрение Беловежских соглашений (против проголосовали только 7 депутатов, включая и автора этих строк).

Все эти примеры, а их можно было бы продолжить, говорят о том, что никакого изначального противостояния реформам в депутатском корпусе не существовало. При всех различиях в политических позициях и настроениях, существовавших в депутатском корпусе, депутаты достаточно единодушно поддерживали решения, которые, как им казалось, были направлены на возрождение России, решение назревших экономических и социальных проблем.

Что же случилось? Почему между депутатским корпусом и президентом, поначалу неплохо работавшим вместе, назрели острые противоречия, возникло противостояние, закончившееся танковым ударом по парламенту?

С сегодняшней точки зрения понимаешь, что изменение в настроениях депутатского корпуса объясняется не какими-то «консерватизмом», «желанием противостоять» или «борьбой за власть», а тем, что каждый месяц депутаты ездили в свои округа, встречались с избирателями, и не могли не видеть реального ухудшения обстановки. К ним адресовались все более острые вопросы и требования избирателей, на которые они не находили ответов. Депутаты заметались, стали требовать отчётов чиновников, министров, принимать заявления и постановления о положении в стране, о выходе из кризиса, отказались поддержать кандидатуру Е.Т. Гайдара на пост главы Правительства, внесенную президентом и т.д. Данная ситуация не могла не вызвать напряжения между депутатским корпусом и президентом, всей структурой исполнительной власти.

Вот здесь Б.Н. Ельцину задуматься бы, да и скорректировать содержание и темпы «радикальных реформ». Но он пошёл по другому пути – начал грубое давление на депутатский корпус. А его окружение, подыгрывая «шефу», и вовсе перестало стесняться в средствах. Так, например, четыре ельцинских министра, будучи вызванными в Верховный Совет для отчёта об их заявлениях о передаче Японии Курильских островов, просто вышли с заседания, хлопнув дверью. А министр иностранных дел Андрей Козырев удивил цивилизованный мир тем, что обрушился с критикой с трибуны ООН на свой собственный парламент за решение по Крыму и предложил признать его решение не имеющим юридической силы. Естественно, он получил в этом полную поддержку со стороны США и государств-членов НАТО. Что касается «демократических СМИ», то они обрушили на депутатский корпус поток обвинений и клеветы. Все «демократические» решения Съезда и Верховного Совета РСФСР были прочно забыты, отброшены, как будто их не существовало в природе.

Коллеги-депутаты, приближенные ко двору, рассказывали мне, что гнев и раздражение Б.Н. Ельцина вызывали не столько депутаты-коммунисты, которые к тому времени «исчезли», «растворились», не поднимали головы (это можно видеть и по стенограммам заседаний, где нет следов их выступлений, вопросов, возражений, инициатив), а его сторонники-демократы, которые назойливо напоминали, кому он обязан своим приходом к власти, требовали радикализации реформ (например, проведения люстрации), спорили с президентом, могли рассесться в президентском

кабинете на подоконниках и т.д. Б.Н. Ельцина, не привыкшего к подобной бесцеремонности, это коробило. Освобождаясь от депутатского корпуса, он хотел отодвинуть подальше и эту публику.

В газетах и журналах можно встретить пространные, исполненные высокого драматизма описания «полновластия» Съездов народных депутатов РСФСР. Но нет ни одного конкретного примера использования Съездом своего «полновластия». Все решения Съезда народных депутатов укладываются в рамки компетенции, которую традиционно осуществляют законодательные (представительные) органы государственной власти во всем мире. В прерогативы исполнительной и тем более судебной власти «полновластный» Съезд народных депутатов на практике не вмешивался.

Удивительно, конечно, но поборников свободы и демократии ничуть не смущало реальное полновластие Президента Российской Федерации, использование им своих полномочий, зачастую – за рамками Конституции и законов Российской Федерации. Восполним этот пробел хотя бы некоторыми примерами. В декабре 1991 года Б.Н. Ельцин утвердил указом бюджет на 1 квартал 1992 года, что согласно Конституции России, являлось прерогативой представительного органа власти. Делегации депутатов во главе с Р.И. Хасбулатовым, пришедшей разговаривать по этому поводу, он объяснил причину так: «Подложили, понимаешь, на подпись». В январе 1992 года, вопреки просьбам депутатов Моссовета и в противовес Закону «О Москве – столице РСФСР», уже принятому в первом чтении, был подписан указ президента о дополнительных полномочиях органов управления города Москвы. В феврале 1992 года указом президента были утверждены «Основные положения программы приватизации», находившиеся на обсуждении в Верховном Совете. В марте и июне этого же года были приняты указы, разрешившие, вопреки действовавшему в тот период законодательству, приватизацию земли, в том числе продажу земли иностранцам и т.д.

Пренебрежительное отношение Б.Н. Ельцина к депутатскому корпусу, стремление обойти Верховный Совет при проведении реформ, можно показать на конкретном примере – истории с принятием указа о ваучерах. Расскажем о ней чуть подробнее.

Как появились ваучеры

«Я вынужден говорить на тему, которая для меня очень болезненна, так как я сам являюсь членом Верховного Совета Российской Федерации. Я должен вам доложить, что вполне официально, как член Верховного Совета, провел собственное расследование обстоятельств прохождения проекта Указа Президента РФ «О введение в действие системы приватизационных чеков» от 2 августа с.г.

В соответствии с решением V Съезда народных депутатов России, проект Указа, который расходится с законом... направляется в Верховный Совет, где в течение 7 дней должен быть рассмотрен. Причем в правилах, которые утвердил Президиум Верховного Совета, указывается, что проект Указа рассматривается Верховным Советом, а если сессии нет, то самим Президиумом, что он определяет самостоятельно.

6 августа, вечером, курьер привез из Кремля в приёмную Р.И. Хасбулатова запечатанный пакет, на котором стояла надпись: «Хасбулатову Р.И. №№ ПР-1411, ПР-1412, ПР-1413». Принял этот пакет секретарь Тюрин. Руслан Имранович был в это время с официальным визитом в Индии, там же был и руководитель его секретариата. Дежурный секретарь Тюрин позвонил сотруднику, который замещал руководителя секрета-

риата Председателя Верховного Совета и сказал, что получен секретный пакет... В компьютере приёмной Хасбулатова регистрация проведена 6 августа, записано следующее: «Проконсультировались с Автономовой Александрой Николаевной. Пакет направлен С.А. Филатову не вскрывая, т.к. Хасбулатов Р.И. в это время был в Индии».

А дальше наступает интересная ситуация – пакет исчезает! И появляется только 12 августа у первого заместителя Председателя Верховного Совета РФ С.А. Филатова. Тот ставит резолюцию: «т. Красавченко С.Н. Прошу рассмотреть, дать заключение (Сумму просьба не разглашать до 17.08.92). С.А. Филатов».

Остаётся лишь один день до подписания Указа Президентом! А проект Указа направляется только в комитет по экономической реформе и больше никуда! Ни председатель комитета по бюджету, ни председатель комитета по промышленности и энергетике проекта этого Указа не видят.

Поскольку комитет по экономической реформе не собирался (так как все в отпуске), ответ дают аж 18 августа за подписью секретаря комитета В.Б. Уткина. На нём стоит резолюция С.А. Филатова: «т. Красавченко С.Н. Прошу доложить на Президиуме ВС РФ. С. Филатов». Но ещё 14 августа Указ о «ваучеризации» был подписан Б.Н. Ельциным. Не были собраны ни Президиум Верховного Совета, не были даже оповещены председатели профильных комитетов...

Может быть, моя точка зрения преждевременна, но я убежден, что все это носило не случайный характер. Речь может идти о том, что допущено грубейшее нарушение процедуры рассмотрения важнейшего документа. Тем самым Верховный Совет РФ в лице тех, кто должен был этими вещами заниматься, был отстранен от принятия решения по важнейшему вопросу!"

(*Из выступления депутата Н. Павлова на сессии Верховного Совета РФ, сентябрь 1992 г.*)

В первой половине 1993 года была развернута кампания по переманиванию депутатов-членов Верховного Совета на различные должности в органы исполнительной власти, имевшая целью сорвать кворум в Верховном Совете и сделать его неработоспособным. В ответ Верховный Совет был вынужден внести изменение в свой Регламент: кворум для заседаний стал исчисляться не от числа избранных, а от числа полномочных членов Верховного Совета.

На митинге «демократических сил», состоявшемся 28 марта 1992 года на Васильевском спуске в дни работы VI Съезда народных депутатов, произошел следующий характерный «обмен мнениями»:

Елена Боннер:

– Вы должны поклясться нам, что больше не пойдете на компромиссы с этими сволочами!

Б.Н. Ельцин:

– Пора компромиссов закончилась!

Борьба президента с «полновластным» Съездом народных депутатов, судя по всему, действительно шла к своему завершению. Пытаясь освободиться от «оков» представительной власти, Б.Н. Ельцин совершил не одну, а по меньшей мере три попытки государственного переворота.

Первая попытка произошла на VII Съезде народных депутатов (декабрь 1992 г.), когда президент, распаренный после сауны, с рассыпавшейся прической (и, как утверждали, не очень трезвый), выйдя на трибуну, резко обвинил съезд в противодействии реформам и призвал своих сторонников покинуть съезд. Все было гото-

во к тому, что съезд закончит работу навсегда: на предприятиях Москвы были назначены митинги в поддержку президента, к Кремлю – стянуты грузовики на случай массовых выступлений, в больницы Москвы – дана команда приготовиться к поступлению возможных жертв. Но съезд каким-то чудом устоял. Поименная регистрация показала, что на его заседаниях сохранился кворум и съезд продолжил свою работу.

Вторая попытка переворота связана с указом Президента России об особом порядке управления страны, как его называли, ОПУСом. В выступлении по телевидению 20 марта 1993 года президент объявил о прекращении деятельности съезда и Верховного Совета России, ряда других организаций. Ожидали реакции общественного мнения – она оказалась негативной. Против Ельцина выступили практически все руководители государства, включая Генерального прокурора В.Г. Степанкова. Ельцин отступил во второй раз – в опубликованном в печати тексте ОПУСа уже не было антиконституционных положений.

Третья попытка связана с проведением референдума 25 апреля 1993 года о доверии Съезду народных депутатов и Президенту России. Предполагалось, что в случае недоверия Съезду народных депутатов (что было вполне вероятно, учитывая, что практически все общенациональные СМИ находились под контролем президента и его сторонников), он будет распущен указом президента «согласно воле народа». Но опять не получилось. Народ оказался умнее своих руководителей, он сказал и президенту, и съезду: «Продолжайте работать вместе». Следующим шагом стали события 4 октября 1993 года, когда конфликт Президента и «ужасного», «всесильного» и «консервативного» Съезда народных депутатов был разрешен самым радикальным недемократическим способом – ударом по нему из танковых пушек.

Размышляя о путях и зигзагах российской истории, я приходу к выводу, что советский период российской истории должен был так или иначе закончиться. Основные институты социализма к тому времени были разрушены. Ураганная приватизация изменила экономическую основу общества. Массированная пропаганда – оболгала и покрыла слоем грязи реальные достижения социализма, которые, безусловно, существовали. Предприятия и трудовые коллективы были вытеснены из политической жизни общества, к власти пришли представители класса крупных собственников. В сложившейся обстановке переход от социализма к новой капиталистической реальности не мог длиться вечно, рано или поздно он должен был закончиться. Но никогда не соглашусь с тем, что он обречен был завершиться так грязно – в обстановке лжи, демагогии, обмана, тотального беззакония, разграбления собственности, идеологической истерии и конфронтации, закончившейся стрельбой по парламенту.

***

Конституционные проблемы современной России старыми мифами, конечно же, не исчерпываются. Наверное, было бы полезно взглянуть под этим углом зрения на категорию «партия власти». Совокупность изменений в действующем законодательстве и находящихся на обсуждении поправок постепенно делает статус «партии власти» политической и правовой реальностью. Как это соотносится со статьей 13 Конституции Российской Федерации, закрепившей принцип равенства общественных объединений перед законом?

Небесполезно проанализировать с позиции статьи 3 Конституции Российской Федерации так называемый «административный ресурс». В конце 80-х – начале 90-х годов XX века, когда демократические преобразования в России только начинались, было ощущение, что с «административным ресурсом» покончено навсегда. Но он вновь возродился в политической и в правовой жизни общества. Соответствует ли это явление букве и духу Конституции Российской Федерации? С точки зрения соблюдения конституционных принципов и норм стоит обсудить и такое понятие, как «преемник президента». Что оно означает? Возникшую де-факто политическую традицию? Если это так, то каковы её истоки и чем вызвано её появление? Соответствует ли эта «политическая традиция» статье 81 Конституции Российской Федерации и демократическим принципам организации государственной власти?

Подводя итог, приходишь к такому выводу: импульс демократических преобразований в Российской Федерации, начавшихся в 80-90 годы прошлого века, постепенно затух. В своей реальной государственно-правовой практике современная Российская Федерация шаг за шагом отходит от идей и принципов Конституции 1993 года. Слабое научное осмысление собственной конституционной истории и активное мифотворчество в этой сфере являются той почвой, на которой вызревает новый этап кризиса российской государственности.

Источники и использованная литература:

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2016.
2. Четвертая сессия Верховного Совета Российской Федерации. Бюллетень № 21 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей 12 декабря 1991 года. Издание Верховного Совета РСФСР. – М., 1991.
3. *Исаков В.Б.* Парламентские дневники: в 3-х тт.; Т. 1: Председатель Совета Республики. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1997.
4. *Исаков В.Б.* Парламентские дневники: в 3-х тт.; Т. 2: Госпереворот. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1997;
5. *Исаков В.Б.* Парламентские дневники: в 3-х тт.; Т. 3: Амнистия. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1997.
6. *Мороз О.* Так кто же расстрелял парламент? – М.: Олимп, 2007.
7. Народные депутаты России. 1990-1993. Издание Государственной Думы. – М., 1998.
8. *Шахрай С.М.*, *Станских С.Н.* Мифология распада СССР // Журнал российского права. – 2010. № 1. С. 127-137.
9. Приведенные в статье нормативные правовые акты СССР и Российской Федерации цитируются по источникам, опубликованным в справочных правовых системах «Гарант» и «Консультант Плюс».
10. Ряд документов процитирован по источникам, находящимся в личном архиве автора, переданном на хранение в Государственный архив Свердловской области (Фонд Р-2739).

Основная литература:

11. *Станкевич З.А.* Историко-правовые аспекты распада СССР. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. – М., 2002.
12. *Шейнис В.Л.* Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993). – М., 2005. Т. 1-2.
13. Экономическая история СССР: очерки / Под ред. акад. Л.И. Абалкина. – М.: Инфра-М, 2007.

Дополнительная литература:
14. *Грачёв А.С.* Гибель советского «Титаника»: судовой журнал. – М., 2015.
15. *Зенькович Н.А.* СССР. Конец проекта. 1991. – М.: Олма Пресс групп, 2007.
16. *Рыжков Н.И.* Главный свидетель: дело о развале СССР. – М.: Алгоритм, 2015.

Isakov V.B.

Old myths of the new Russia

The article analyses the causes and circumstances of the dissolution of the USSR. The myths that exist on this subject in the literature are reviewed and critically assessed. The author proves that the main reason for the collapse of the Soviet Union became fierce power struggle waged by the leadership of the Russian Federation. The article refutes the myths about original conservatism and aggressiveness of the Congress of people's deputies and the Supreme Soviet of Russia, about opposition of deputies to economic and political reform in Russia.

Keywords: Russian Federation, Congress of People's Deputies of the Russian Federation, Supreme Council of The Russian Federation, President of Russian Federation, economic and political reform in Russia, economic and political crisis in Russia, confrontation between the President and People's Deputies of Russia, myths of the Russian history.